

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Пурим

Том 16 беседа 2

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

*В заслугу посланников Любавического Ребе
и всех евреев*

1.

О стихе¹ «Установили Иудеи, и приняли на себя» мудрецы говорят²: «Установили то, что приняли на себя». При даровании Торы у горы Синай, евреи приняли ее «по принуждению», поскольку Всевышний поднял над ними гору как лохань, и сказал, что в случае их отказа получить Тору – гора обрушится на них. Во времена же Пурима евреи, наконец, приняли Тору по собственной воле.

Само собой, принятие Торы евреями по доброй воле является значительным событием. Почему же в Пурим в память о нем мы не совершаем никаких действий?

Хоть они и приняли Тору по собственной воле «из любви к чуду, которое было совершено с ними» (а чудо отмечается в Пурим), все же непонятно, почему нет даже упоминания о столь значительном событии, которое произошло вследствие этого чуда – окончательного получения Торы по собственной воле.

2.

Следует сказать, что напротив – значительное событие получения Торы выражено во **всех** особых заповедях, которыми праздник Пурим отлича-

ется от остальных праздников: 1) Чтение свитка Эстер; 2) Посылки яств (*мишлоах манот*); 3) Подарки бедным (*матанот ле-эвьоним*). (Остальные заповеди, которые совершают в Пурим – чтение Торы, вставка «За чудеса» в молитве и в благословении после еды, запрет оплакивания умерших и поста, трапеза – присутствуют и в других праздниках].

Предварительно следует объяснить разницу между поступком, который человек совершает по принуждению и поступком, который он делает по собственной воле. Когда человек делает что-либо по принуждению, он делает ровно столько, сколько от него требуется, чтобы выполнить обязанность. Когда же он действует по собственной воле, он старается совершить поступок как можно лучше, даже больше, чем того требует возложенная на него задача.

Это выражается в «Установили Иудеи, и приняли на себя и на потомков своих» - в заповедях (написания и) чтения свитка Эстер (мегила), Мишлоах Манот и подарков бедным.

Объяснение в следующем. С одной стороны, эти действия не являются совершенно новыми, но с другой –

¹ Эстер, 9:27.

² Шабат, 88а.

они несут в себе добавку к обычным заповедям.

Свиток Эстер не является новым явлением (и прежде существовали святыи книги – Тора, Пророки и Писания. Мегила является новой книгой, добавленной к Писаниям, посредством особой просьбы – «запишите меня на поколения»³, она входит в число записанных чудес⁴, и является их завершением⁵). **Чтение** Мегилы также не является новым – и прежде читали Тору. К тому же в каждый праздник упоминают о чуде, которое является причиной праздника. Все же, по отношению к *Мегиле* добавляются новые детали: ее читают и **ночью**, из свитка, написанного на пергаменте, знание об этом чуде следует распространять как можно больше.

Мишлоах Манот: согласно объяснению, которое приведено в *Манот ѓа-Леви*⁶ смысл этой заповеди в том, чтобы умножать мир между евреями. А ведь любовь к ближнему – это общая заповедь, которая действует на протяжении всего года, она является «центральным принципом Торы»⁷. Но со стороны заповеди любви к ближнему, нет необходимости **ис-**

кать еврея для исполнения заповеди. Особенность же заповеди *Мишлоах Манот*: найти еврея и выразить любовь к нему подарком, который можно тотчас же использовать (не деньгами⁸).

Подарки бедным: заповедь *цдаки* актуальна на протяжении всего года. Но в Пурим существует особенность – недостаточно дать милостыню встретившемуся бедняку, а необходимо **искать** именно **двух** бедняков, и дать им подарки.

Это подчеркивается в словах «**установили** то, что **уже** приняли»: евреи еще до Пурима приняли на себя соблюдение этих заповедей, они в любом случае обязаны их исполнять. Но в Пурим они их, к тому же, «установили», добавили им силы и постоянства. Это выразилось в заповедях между человеком и Всевышним, а также в заповедях между человеком и ближним: добавление к тексту Письменной Торы – написание и чтение *Мегилы*, а посредством нее возношение хвалы Всевышнему⁹, в бóльшей степени чем в другие праздники (между человеком и Всевышним),

А также добавление особого старания в заповеди любви к ближнему и

³ *Мегила, 7а.*

⁴ В отличии от чуда Хануки.

⁵ *Йома, 29а.*

⁶ *Эстер, 9:16.*

⁷ *Торат Коѓаним, Кдошим, 19:18.*

⁸ *См. Таанит, 23б.*

⁹ Подобно благодарственной жертве.

в заповеди *цдаки*, посредством *Мишлоах Манот* и подарков бедным (между человеком и ближним).

3.

Но возникает вопрос. Есть и другие причины заповедей *Мишлоах Манот* и подарков бедным. О *Мишлоах Манот*¹⁰: «Чтобы каждый смог исполнить заповедь трапезы, как предписано законом. Это следует из Талмуда в первой главе трактата *Мегила*¹¹: Абаей бар Авин и рав Ханина бар Авин менялись трапезами и таким образом исполняли заповедь *Мишлоах Манот*. Следовательно, причина этой заповеди – трапеза». То же касательно заповеди подарков бедным – из слов некоторых законоучителей следует, что она связана с предоставлением средств для трапезы Пурима¹².

Согласно этим мнениям, содержание и смысл заповедей заключаются в трапезе Пурима (хоть таким образом и исполняются заповеди любви к ближнему и *цдаки*). Как же, в таком случае, выражено, что евреи «установили то, что уже приняли» (приняли Тору добровольно)?

4.

Предварительно следует заметить, что из слов Рамбама также следует вышесказанное – смысл заповеди подарков бедным не заключается (лишь) в *цдаке* (то же касается и заповеди *Мишлоах Манот*, как будет объяснено далее). Рамбам пишет¹³: «Лучше человеку умножить дары беднякам, чем умножить свою трапезу и разосланные гостинцы друзьям. Ведь нет большей и прекраснейшей радости, чем развеселить сердца бедняков, сирот, вдов и пришельцев. Веселящий сердца этих несчастных подобен *Шхине*, как сказано¹⁴: “Ибо так говорит Возвышенный и Превознесенный, Существующий вечно и Святой – имя Его: (в месте) высоком и священном обитаю Я, но с тем, кто сокрушен и смирен духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердце сокрушенных”».

Если бы Рамбам считал, что содержанием заповеди даров беднякам является *цдака*, а таким образом, радующий их подобен *Шхине* на протяжении всего года – следовало бы упомянуть об этом достоинстве в законах о дарах беднякам, где говорится о достоинствах *цдаки* в общем. Какое же оно имеет отношение

¹⁰ *Трумат га-дешен*, гл. 111.

¹¹ 7б.

¹² См. *Левушей Срад к Маген Аврагам*, гл. 691, 13.

¹³ *Законы Мегилы*, гл. 2, *элаха* 17.

¹⁴ *Йешаягу*, 57:15.

именно к Пуриму и к законам *Меги-лы*?

Можно сказать и с другой стороны: в *Законах Меги-лы* Рамбам не упоминает тех достоинств *цдаки*, которые он перечислил в *Законах о дарах беднякам*¹⁵ (евреи обретают избавление в заслугу *цдаки* и т.д.).

Отсюда мы приходим к заключению, что, по мнению Рамбама, хоть даруя подарки бедным в Пурим, человек и исполняет заповедь *цдаки*, все же, содержание и смысл этой заповеди не схож с *цдакой*. Это является не просто обеспечением нужд, но, главным образом, доставление радости – «развеселить сердца бедняков».

[По этой же причине понятно, почему здесь Рамбам включает в радость даров бедняков «сирот, вдов и пришельцев». Ведь не совсем понятно: если они являются бедняками, почему они упомянуты отдельно? Ведь они уже включены в «бедняков»? Если же им не требуется милостыня, почему Рамбам упоминает их по отношению к заповеди «подарков беднякам»?

Но если смысл заповеди заключается в доставлении радости, то понятно, что она имеет отношение ко

всем «несчастливым». Можно сказать, что в части радости все они являются «бедняками» и «нуждающимися»].

Более того: из слов Рамбама следует, что смыслом всех трех заповедей – трапезы, *Мишлоах Манот* и подарков бедным – является доставление радости. Все же, «нет большей и прекраснейшей радости, чем развеселить сердца бедняков», и потому «лучше человеку **умножить** дары беднякам».

Следует понять: относительно трапезы ясно, что ее смыслом является радость. Но откуда Рамбам учит, что смыслом заповедей *Мишлоах Манот* и подарков бедным также является радость?

[Также следует понять: как достоинство того, что «веселящий сердца этих несчастных **подобен Шхине**» относится именно к содержанию заповеди подарков бедным в Пурим? Ведь это относится к любой *цдаке*, как следует из стиха, который приводит Рамбам. И все же, Рамбам не упоминает, что дающий *цдаку* подобен *Шхине*, когда речь идет о *цдаке* в общем, хоть и приводит стих «оживлять дух смиренных»!].

5.

Относительно *Мишлоах Манот* можно сказать так: дары, в самом

¹⁵ Гл. 10.

деле, предназначены для того, чтобы у ближнего была возможность совершить трапезу Пурима, а предоставление этой возможности является частью обязанности трапезы **самого** (предоставляющего) человека, как пишет Рамбам: «В чем заключается обязанность этой трапезы? Чтобы ел... (и Рамбам продолжает в той же *ѓалахе*:) а также обязан послать два дара... а если нет у него, меняется с ближним своим – каждый посылает другому свою трапезу». Смыслом же трапезы является радость заповеди. Таким образом, смыслом *Мишлоах Манот* является радость.

То же можно сказать и о подарках бедным – они связаны с обязанностью человека пировать и радоваться, с обязанностью его собственной трапезы.

Подобно тому, что Рамбам пишет о радости в праздники¹⁶: «А когда он ест и пьет, должен кормить пришельцев, сирот и вдов, и прочих бедных и несчастных. А если запирает двери двора, ест и пьет с детьми, но не кормит и поит бедняков и обездоленных – это не радость заповеди, а радость брюха...».

Но относительно подарков беднякам так сказать сложно, поскольку о них Рамбам пишет в отдельной *ѓалахе*:

«Человек обязан раздавать беднякам в день Пурима», в отличие от заповеди *Мишлоах Манот*, о которой он пишет в той же *ѓалахе*, где пишет о трапезе.

Особенно учитывая, что в этой *ѓалахе* (где говорится о трапезе) Рамбам не упоминает о подарках беднякам, подобно тому, как упоминает о них в *Законах о праздниках*.

Отсюда следует, что подарки беднякам обладают отдельным смыслом, они не связаны с обязанностью собственной трапезы человека.

Более того: согласно сказанному, *Мишлоах Манот* и подарки беднякам являются не отдельными заповедями, а частью обязанности трапезы, и таким образом, если человек не исполнил одной из них – он не исполнил обязанности трапезы должным образом (подобно тому, как Рамбам пишет о трапезе праздников),

Но это противоречит простому смыслу, согласно которому в Пурим есть **три отдельных** заповеди. Так следует и из слов самого Рамбама: «Нет **большей и прекраснейшей** радости, чем развеселить сердца бедняков». Следовательно, и без этого человек выполняет заповеди Пурима, включая заповедь радости. Ему

¹⁶ *Законы праздников, гл. 6, ѓалаха 18.*

лишь не достает «большой и прекраснейшей радости», которой является заповедь подарков бедным.

6.

Объяснение в следующем:

В *Мегиле* сказано¹⁷: «Сделать их днями пиршества и веселья, и посылания яств в дар друг другу и подарков бедным» (из этого стиха следуют три заповеди Пурима – трапеза, *Мишлоах Манот* и подарки бедным). Из слов «днями пиршества» следует, что обязанность трапезы и веселья – это не действие, временем которого является Пурим, а следствие понятия, которым обладает весь день. Понятием **дня** является радость, и как следствие, в этот день устраивается трапеза.

Из этого следует, что и остальные обязанности Пурима, по крайней мере те, о которых упомянуто в продолжение этого же стиха – «посылания яств в дар друг другу и подарков бедным» - также являются следствием того, что сам день является днем пира и радости.

Главным содержанием дня является радость, и мы не находим подобного по отношению к другим праздникам.

¹⁷ 9:22.

Это является связью Пурима с тем, что «установили то, что приняли на себя». В том, что главным содержанием дня является радость, выражается, что евреи приняли Тору в дни Ахашвероша не по принуждению, а по собственной воле.

7.

«Установили то, что приняли» главным образом выражается в особой форме радости Пурима, которой мы не находим в других праздниках и радостных событиях.

О заповеди трапезы Рамбам пишет¹⁸: «Какова обязанность этой трапезы? Чтобы ел... и пил вино, пока не опьянеет, и не заснет, опьянев». Источником этого закона являются слова Рава¹⁹: «Обязан человек пить в Пурим, пока не сможет отличить между “проклят Гаман” и “благословен Мордехай”».

Пьянство не является хорошим качеством. Комментаторы²⁰ подробно разбирают этот закон, и сам Рамбам пишет по отношению к другим праздникам²¹: «Пьянство и пустосмещение... являются не радостью, а разгулом...». Как же возмож-

¹⁸ Законы Мегилы, гл. 2, фалаха 15.

¹⁹ *Мегила*, 7б.

²⁰ *Меури*, Кол Бо.

²¹ Законы о праздниках, гл. 6, фалаха 20.

но, что в Пурим человек **обязан** пить, «пока не заснет, опьянев»?

8.

Можно это объяснить на основе вышесказанного. В дни Пурима евреи «установили то, что приняли на себя», произошло окончательное и совершенное получение Торы. Тора является волей и мудростью Всевышнего, она является сокровенной драгоценностью²², которое не может воспринять ограниченное (своим пониманием и сущностью) творение. Поэтому при даровании Торы после каждого речения души евреев отлетали к своему источнику.

Подобное и более того можно сказать относительно окончательного получения Торы в дни Ахашвероша. Чтобы **принять** Тору Всевышнего, человек должен аннулировать собственное понимание и собственную материальную сущность. Подобно этому в *Шульхан Арухе*²³ описана молитва благочестивых («молящийся должен видеть себя, будто стоящим перед *Шхиной*»²⁴): «Они уединялись и углублялись в молитву до такой степени, что теряли материальное облачение и укрепляли дух разума до такой степени, что стано-

вились близкими к достоинству пророков».

Во времена Пурима евреи пришли к этой ступени посредством самопожертвования на протяжении всего года²⁵.

9.

Таким образом понятно, что смысл Пурима – понятие радости, которым он обладает – выражается именно трапезой, в течение которой человек «пьет вино до тех пор, пока не опьянеет и не заснет, опьянев».

Получение Торы в дни Ахашвероша, когда евреи установили то, что приняли на себя во времена дарования Торы, выражается, когда человек аннулирует свой разум настолько, что «теряет материальную сущность», подобно достоинству пророчества. Как пишет Рамбам²⁶: «Все они видят... лишь во сне, в видении ночном, или днём, когда **упадёт на них сон...** и все они, когда пророчествуют – части тела их сводит судорогой, сила тела покидает их, а качества смешиваются...».

Потому обязанность радости в Пурим является столь безграничной, что человеку следует «опьянеть и за-

²² *Шабат*, 88б.

²³ *Орах Хаим*, начало гл. 290.

²⁴ *Сангедрин*, 22а.

²⁵ *См. Тора Ор*, 92г.

²⁶ *Законы основ Торы*, гл. 7, *галаха* 2.

снуть, опьянев» - аннулировать форму своей сущности и качеств.

10.

По этой причине Рамбам пишет: «Лучше человеку умножить дары беднякам, чем умножить свою трапезу и разосланные гостинцы друзьям». Хотя смыслом **всех** трех заповедей и является радость, все же «нет большей и прекраснейшей радости, чем развеселить сердца бедняков, сирот, вдов...». Радость является истинной и совершенной до такой степени, что выходит за пределы собственной сущности человека, и достигает состояния «отсутствия различия (между “проклят Гаман” и “благословен Мордехай”»)» - в чем выражается получение Торы Всевышнего – именно когда человек умножает подарки бедным. Таким образом он показывает, что доставление радости беднякам является для него бóльшей радостью, чем его **собственная** трапеза, и даже бóльшей, чем трапеза с друзьями (людьми, подобными ему).

Но обязанность радости в праздники является заповедью – «И радуйся в праздник твой»²⁷, - при исполнении которой нет обязанности доходить до состояния «пьянства», выходить за пределы собственной сущности.

²⁷ Ръэ, 16:14.

Из слов Рамбама следует, что когда бедняки не приходят в праздник, то достаточно и собственной радости. Подобной ограниченной радостью человек исполняет заповедь в праздники.

Радость прекращает быть радостью заповеди и превращается в «радость брюха», лишь когда человек «запирает двери двора», когда он совершает действие, которое предотвращает доставление радости беднякам в праздник.

11.

Но в Пурим радость является безграничной, она выше, чем разум и понимание. Подобная «великая и прекраснейшая» радость выражается именно в доставлении радости беднякам.

Рамбам добавляет, что человек должен не просто пребывать в безграничной радости, до такой степени, что «опьянеет и заснет, опьянев», в чем выражается окончательное получение Торы,

Но более того: «Веселящий сердца этих несчастных **подобен Шхине**». Если «великую и прекраснейшую» радость человеку доставляет именно радость другого «несчастливого» еврея – это указывает на его подобие **Шхине**. Ведь ограниченное творение

ощущает собственную сущность и потому не может быть, чтобы радость другого человека (да еще и стоящего на более низком уровне) была для него значительнее собственной радости. Это может произойти лишь по причине того, что еврей подобен *Шхине*.

Подобным поведением человек соблюдает «дни пира и радости» в совершенстве, поскольку в его действиях явно выражено «установление того, что приняли» - получение Торы во времена Ахашвероша.

Из беседы Пурима 5736 года